

УДК 343.24/26

Б.З. МАЛИКОВ,

доктор юридических наук, профессор

*Башкирский институт социальных технологий (филиал) Академии труда
и социальных отношений, г. Уфа*

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ В РОССИИ: ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ ВМЕСТО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Статья посвящена проблемам либерализации уголовной ответственности. Федеральный закон Российской Федерации от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» ввел в систему наказаний принудительные работы вместо лишения свободы. Развивать сферу действия альтернатив лишению свободы предлагается с использованием механизма прогрессивной системы отбывания наказания.

Ключевые слова: наказание; лишение свободы; принудительные работы; ограничение свободы; лагеря принудительных работ; исправительный центр; альтернативы лишению свободы.

Стремление законодателя ослабить «засилие» лишения свободы в санкциях Особенной части Уголовного кодекса РФ и в практике его применения судами в последнее время проявилось в принятии законов, позволяющих судам изменять категории ряда преступлений в сторону понижения их общественной опасности на одну ступень и смягчения уголовной ответственности путем применения принудительных работ вместо лишения свободы. Вновь расширен круг осужденных, к которым могут быть применены исправительные работы.

Введение в систему наказаний (ст. 44 УК РФ) и в санкции 340 составов преступлений в Особенной части Уголовного кодекса РФ «нового» альтернативного лишению свободы вида наказания – принудительных работ, является своеобразной формой назначения наказания и смягчения уголовной ответственности¹.

Это необычное политико-правовое решение по расширению блока уголовно-правовых мер альтернативных лишению свободы в силу того, что механизм применения этого наказания связан с блокированием исполнения назначенного судом наказания в виде лишения свобод.

Следует отметить, что в истории уголовной и исправительно-трудовой политики России

уже существовал дуумират наказаний в виде лишения свободы и общественных принудительных работ. В первый год советской власти в правовых актах, устанавливающих ответственность за преступления, уже фигурировали в качестве санкций именно эти два вида наказаний, сущность которых еще не была четко в них выражена. Что касается принудительных работ, то под ними понимались и «обязательные общественные работы»², и «принудительные работы»³, и «принудительные общественные работы»⁴, и «обязательные принудительные работы»⁵.

В период «красного террора» и Гражданской войны Постановлением Совета РКО «О дезертирстве» от 25 декабря 1918 г. нормативно был определен срок назначения принудительных работ – до 5 лет⁶. Декретом ВЦИК 1919 г. для

² О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний: Инструкция НКЮ от 19 декабря 1917 г. // СУ РСФСР. – 1917. – № 12.

³ О взяточничестве: Декрет СНК РСФСР от 8 мая 1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. – № 35.

⁴ О предоставлении народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими: Декрет ВЦИК от 9 мая 1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. – № 35, «О суде»: Декрет СНК РСФСР от 20 июля 1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. – № 52.

⁵ О мерах борьбы с дезертирством: Декрет Совета РКО от 3 марта 1919 г. // СУ РСФСР. – 1919. – № 9.

⁶ СУ РСФСР. – 1918. – № 99.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Российская газета. – 2011. – 9 декабря. – № 5654.

исполнения принудительных работ организуются специальные лагеря⁷.

Согласно Постановлению ВЦИК «О лагерях принудительных работ» 1919 г., в лагерях принудительных работ подлежали заключению лица, указанные в ст. 2 Положения о лагерях (СУ 1919 г. № 12, ст. 124), за исключением:

а) лиц, подлежащих по постановлениям Всероссийской Чрезвычайной Комиссии заключению в особые лагеря на все время Гражданской войны;

б) лиц, страдающих хроническими болезнями и органическими недостатками, делающими их совершенно неспособными к труду⁸.

Отдельно в специальных лагерях содержались лица женского пола и несовершеннолетние.

Все заключенные назначались на работы немедленно по поступлении в лагерь и должны были заниматься физическим трудом в течение всего времени их пребывания там. Род работы определяла администрация лагеря.

Для заключенных устанавливался 8-часовой рабочий день. Сверхурочные и ночные работы могли быть введены с соблюдением правил Кодекса законов о труде⁹.

Вознаграждение за труд каждого заключенного производилось по ставкам профессиональных союзов соответственных местностей. Из заработка заключенного вычиталась стоимость его содержания (продовольствие, одежда, расходы по помещению, содержание администрации лагеря, караула). Общая сумма таких вычетов не могла превышать трех четвертей заработной платы. Вместе с тем эти вычеты не предусматривали удержаний в доход государства.

За побег в первый раз заключенному увеличивался срок заключения до 10-кратного размера срока первоначального заключения. За вторичный побег виновные предавались суду Революционного трибунала, который имел право определять наказание вплоть до применения высшей меры наказания. Для предупреждения возможности побега могла быть введена круговая порука.

Заключенные избирали старосту, одного для всего лагеря, который и являлся посредником между заключенными и администрацией.

За отказ от работы без уважительной причины заключенный подвергался наказанию. Все распоряжения администрации лагеря должны были немедленно исполняться заключенными. Каждому заключенному предоставлялось право подать жалобу на неправильные действия администрации. Для этой цели в каждом лагере заводилась книга жалоб, которая хранилась у старосты лагеря и представлялась отделу управления и лицам, имеющим право ревизии лагеря.

Свидания с заключенными могли происходить только в воскресные и праздничные дни для ближайших родственников (жена, дети, отец, мать, братья и сестры) без особого разрешения. Свидания с другими лицами допускались в те же дни по особым разрешениям отдела управления.

Тем заключенным, которые проявляли особое трудолюбие: 1) разрешалось жить на частных квартирах и являться в лагерь для исполнения назначаемых работ; 2) срок заключения мог быть сокращен отделом принудительных работ НКВД по представлению отдела управления местного исполнительного комитета.

Такие принудительные работы с отбыванием в специальных лагерях были достаточно суровыми, уступая по строгости кары лишь лишению свободы.

Нередко в правовых актах предусматривалось применение принудительных работ в сочетании с лишением свободы¹⁰.

Мы полагаем, что принудительные общественные работы без содержания под стражей, применение которых определялось Декретом СНК РСФСР «О суде» от 20 июля 1918 г.¹¹, стали прообразом исправительных работ и получили наиболее полную регламентацию в советском уголовном и исправительно-трудовом законодательстве.

Первым систематизированным нормативным актом уголовного права в советской России являются Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г.¹². Следует отметить, что в них в ст. 25 в системе наказаний в п. «м» были закреплены принудительные работы без помещения

⁷ О лагерях принудительных работ: Декрет ВЦИК 1919 г. // СУ РСФСР. – 1919. – № 12.

⁸ СУ РСФСР. – 1919. – № 20.

⁹ СУ РСФСР. – 1918. – № 87, 88. – Ст. 905.

¹⁰ О взяточничестве: Декрет СНК РСФСР от 8 мая 1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. – № 35.

¹¹ СУ РСФСР. – 1918. – № 52.

¹² Объявленные Постановлением НКЮ 12 декабря 1919 г. // СУ РСФСР. – 1919. – № 66.

в места лишения свободы. Это предопределило закрепление в п. «в» ст. 32 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. в качестве наказания принудительных работ без содержания под стражей. В ст. 35 определялось, что принудительные работы назначаются от 7 дней, и делятся в зависимости от места отбывания на следующие виды:

а) работы по специальности, при которых осужденный продолжает работать по своей профессии с понижением по тарифному разряду с обязательными сверхурочными работами и с переводом в другое учреждение или предприятие или в другую местность; б) работы некалифицированного физического труда.

Таким образом, законодательство и практика исполнения принудительных работ советского периода свидетельствует о том, что их становление как вида наказания шло не только в направлении их трансформации в исправительные работы, как утверждают отдельные авторы [1]. Одна из их организационно-правовых форм действительно совершенствовалась в ныне действующие исправительные работы. Другая организационно-правовая форма принудительных работ, которая предполагала трудоиспользование осужденных и их содержание в специализированных лагерях, применялась сравнительно не продолжительное время. Эта форма принудительных работ не нашла отражения в нормах систематизированного и кодифицированного уголовного законодательства России вплоть до 1970-х гг. Только в 1977 г. в УК РСФСР была включена мера уголовно-правового характера (ст. 24-2) – условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду¹³. Именно в содержании этой меры были отражены основные правоограничения, свойственные принудительным работам с отбыванием их в лагерях принудительных работ. В содержании этой меры (принудительных работ) также просматривались и карательные элементы лишения свободы, назначаемые судом с отбыванием их в колонии-поселении (ч. 3 ст. 24 УК РСФСР 1960 г.).

Уголовный кодекс РФ 1996 г. «советские» виды принудительных работ первоначально закрепил в

системе наказаний в качестве исправительных работ, обязательных работ и ограничения свободы. Однако политико-социальные преобразования в стране в последние два десятилетия существенным образом повлияли на все стороны жизни общества.

Новый социальный динамизм государства, проявившийся в утверждении рыночных отношений в сфере экономики и в укладе частной жизни, связанный с проведением масштабной приватизации и разгосударствлением социальных форм и начал в организации общества и отказом от принципа примата государства в формировании и воспитании личности, породили противоречия «дикого» капитализма. Обрушение советской системы занятости населения и социальной защиты возродило безработицу, страх потерять работу и остаться без средств существования, а рыночные отношения добавили к этому противоречия в силу не сопоставимых уровней доходов различных слоев населения, социальную дисгармонию (отставание в доходах, невостребованность, неравенство, незащищенность основной массы населения, а также наличие «сытой» (не по труду) жизни незначительной части населения. Негативы рыночного давления блокировали меры по формированию «правового государства». Это проявилось в методичном «погружении» населения в правовой нигилизм, безнравственность, хамство, социальную апатию, в явное «сожительство» права, правосудия и коррупции. Отмеченные проблемы современности не позволили и не позволяют сформировать должный правопорядок и сдерживать мощный натиск криминала в стране. Также заявленная в содержании Уголовного кодекса 1996 г. политика государства противодействия уголовно-правовыми средствами преступности оказалась не динамичной и по сути дела декларативной на полтора десятилетия.

В настоящее время при сохранении высокого уровня преступности в ее структуре отмечается значительный удельный вес тяжких и особо тяжких видов преступлений, что не позволяет в применении действующей системы наказаний (ст. 44 УК РФ) значительно сократить численность осужденных к лишению свободы. Поэтому законодательные меры депенализации практики применения наказаний пока не дали желаемого результата. В местах изоляции (исправительных

¹³ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 марта 1977 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1977. – № 12. – Ст. 255. – 1980. – № 20. – Ст. 535. – 1982. – № 49. – Ст. 1821.

учреждениях и следственных изоляторах) продолжает ежегодно содержаться более 700 тыс. чел. (без учета их движения) [2].

Правовая реформа как направление политики государства в сфере противодействия преступности также оказалась не вполне адекватной, складывающимся отношениям, вызовам и проблемам современности, и на протяжении 20 лет остается незавершенной в своей основе [3].

В настоящее время в системе наказаний мы имеем три вида наказаний, не связанных с лишением свободы, предполагающих привлечение осужденных к труду: обязательные работы (ст. 49 УК РФ), исправительные работы (ст. 50 УК РФ), принудительные работы (ст. 53-1 УК РФ). По своей карательной сущности к этой группе наказаний тяготеют и ограничение свободы (ст. 53 УК РФ), и лишение свободы с отбыванием его в колониях-поселениях. Указанные альтернативы лишению свободы дополняют условное осуждение (ст. 73 УК РФ) и штраф (ст. 46 УК РФ).

Согласно ст. 4 Федерального закона 64-ФЗ от 13 июня 1996 г. «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», его положения относительно наказаний в виде ареста, обязательных работ и ограничения свободы должны были быть введены в действие федеральным законом после вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса РФ по мере создания необходимых условий для исполнения этих видов наказаний, но не позднее 2001 г. Затем сроки введения в действие положений УК РФ относительно названных наказаний были изменены: для обязательных работ – не позднее 2004 г., для ограничения свободы – не позднее 2005 г., для ареста – не позднее 2006 г.¹⁴

Реально же применение и исполнение наказания в виде обязательных работ было обозначено Федеральным законом РФ «О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде обя-

зательных работ» от 28 декабря 2004 г. № 177-ФЗ с 5 января 2005 г.¹⁵

Очередным шагом в «разблокировании» Уголовного кодекса РФ в части применения наказания в виде ограничения свободы явилось принятие в декабре 2009 г. Федерального закона Российской Федерации № 377-ФЗ¹⁶. Следует отметить, что это было не ожидаемое решение по введению в действие норм УК РФ в части применения и исполнения одного из «отложенных» видов наказаний – ограничения свободы – ст. 53 в редакции 1996 г.¹⁷. Этим законом под наименованием «ограничение свободы» вводился совершенно новый по своей карательной сущности вид наказания¹⁸. Данный вид наказания стал теперь представлять собой установление судом осужденному правовых ограничений, сдерживающих его пребывание вне дома в определенное время: не уходить из дома (квартиры, иного жилища) в определенное время суток, не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы. При этом суд вправе возложить на осужденного обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, от одного до четырех раз в месяц для регистрации.

¹⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 1. – Ст. 3.

¹⁶ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы. Федеральный закон Российской Федерации от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ // Российская газета. – 2009. – 30 декабря. – № 5077.

¹⁷ К «отложенным видам наказаний» исследователи проблем наказания относят обязательные работы, ограничение, свободы, арест [4–6].

¹⁸ Российская газета. – 2011. – 9 декабря. – № 5654.

¹⁴ Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 4-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в федеральные законы «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» и «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации».

В силу того, что осужденный к ограничению свободы теперь приговаривался к пребыванию на дому в свободное время, то данный виртуальный вид наказания получил неформальное наименование – «домашний арест». Видимо, это наименование больше отражает суть правовых ограничений этого вида наказания. Вместе с тем арест как вид наказания предполагает реальное и принудительное заключение осужденного в специализированном государственном учреждении (в арестном доме или гауптвахте с применением вооруженной охраны и осуществлением постоянного надзора за его поведением). Признаков заключения осужденного на дому «ограничение свободы» не содержит. Реально же (физически) оно не ограничивает свободу осужденного. Установление судом отмеченных правоограничений лишь направлено на коррекцию его поведения путем запретов и связано с намерением уберечь последнего от попадания в неблагоприятные условия, способные спровоцировать его на совершение правонарушений. Нам представляется, что сущность таких правовых ограничений более напоминает административный надзор за лицами, отбывшими лишение свободы, введенный в правоохранительную практику с 1 июля 2011 г.¹⁹ Более того, роль ограничения свободы в качестве дополнительного наказания в определенной мере теперь понижена, так как функции надзора и административных ограничений могут осуществлять органы внутренних дел на основании п. 4 ст. 5 настоящего Федерального закона.

Не всегда последовательная, порой декларативная, либо не совсем четко определенная в законе политика либерализации уголовной ответственности с момента принятия Уголовного кодекса РФ не только не привела к определенным позитивным подвижкам в усовершенствовании правового механизма применения и исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, но, на наш взгляд, значительно его усложнила, ослабив правосудие несовершенством уголовного закона [7–9].

¹⁹ Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон Российской Федерации от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ // Российская газета. – № 5451. – 2011. – 8 апреля.

Введение Федеральным законом Российской Федерации от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ в систему наказаний и в санкции Уголовного кодекса РФ нового (старого) вида наказания – принудительных работ, по нашему мнению, также не обеспечит большей предпочтительности в судебной практике применения наказаний, альтернативных лишению свободы. Дело в том, что принудительные работы – это «утяжеленный» дополнительными правоограничениями прежний вариант «ограничения свободы». Тем самым законодатель вернул в правовую материю, организационную структуру Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) и деятельность судов проблемы конкуренции наказаний, дублирование функционирования таких организационных форм исполнения наказаний, как колонии-поселения и исправительные центры, расширил пределы усмотрения суда в применении наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Вместе с тем указанным Федеральным законом ФЗ № 420 ограничено применение лишения свободы за преступления небольшой тяжести, которые теперь составляют преступления с санкцией в Особой части УК РФ до 3 лет лишения свободы. Наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному за данную категорию преступлений лишь лицам, впервые их совершившим, и только при наличииотягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, осужденным за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, а также осужденным за преступления, в санкциях которых в УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания. Это означает, что отмеченный контингент осужденных будет осуждаться условно или ему будет назначаться лишение свободы с отбыванием в колонии-поселении или принудительные работы. Осужденные за преступления средней тяжести будут в соответствии с нормами ч. 1 ст. 58 УК РФ отбывать лишение свободы либо в колонии-поселении, либо в исправительной колонии общего режима, либо к ним будут применяться положения ч. 2 ст. 53-1 УК РФ о применении принудительных работ, либо ч. 1 ст. 73 УК РФ об условном осуждении.

Новый вид «ограничения свободы» как основной вид наказания предусмотрен санкциями 66 статей Уголовного кодекса РФ. Закон ввел

ограничение свободы в качестве основного вида наказания еще в 21 статью УК РФ и как дополнительный вид наказания – в 22 статьи УК РФ. По расчетам ФСИН России, этот вид наказания должен был снизить бремя расходов государства за счет осуждения к нему в пределах свыше 110 тыс. человек ежегодно. Как нам представляется, в данных расчетах, возможно, не учтено то, что по основаниям применения этот вид наказания будет конкурировать лишь с облегченной формой лишения свободы, отбываемого осужденными в колониях-поселениях. Применение ограничения свободы и назначение осужденным отбывания лишения свободы в колониях-поселениях рассчитано на одну и ту же категорию осужденных за преступления небольшой и средней тяжести (ч. 2 ст. 53 и ч. 1 ст. 58 УК РФ).

Более того, применение судами принудительных работ вместо реального отбывания лишения свободы также предусматривается, в основном, за преступления небольшой и средней тяжести. Уголовный закон предусматривает возможность блокирования реального исполнения лишения свободы применением принудительных работ за тяжкие виды преступлений, но лицам, впервые осуждаемым за совершение этой категории преступлений, на срок не свыше 5 лет (ч. 1 ст. 53-1 УК РФ).

Мы считаем, что ни ограничение свободы, ни принудительные работы не усиливают блок наказаний, альтернативных лишению свободы. Дело в том, что принудительные работы – это прежний, но «утяжеленный» дополнительными правоограничениями вариант «ограничения свободы». Принудительные работы вынуждены конкурировать теперь при их назначении не только лишением свободы, подлежащим отбыванию в колониях-поселениях, но и с условным осуждением. Применение принудительных работ и условного осуждения возможно при назначении судом наказания в виде лишения свободы, если суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания. Это основание одинаково и для применения принудительных работ (ч. 2 ст. 53-1 УК РФ), и для условного осуждения (ч. 1 ст. 73 УК РФ). Следует отметить, что суд не связан никакими ограничениями в применении условного осуждения, основания которого затрагивают интересы достаточно

широкого круга осужденных, правовые ограничения более льготны и предпочтительны, чем в применении и исполнении принудительных работ. Есть еще один негатив у принудительных работ, который будет влиять и на судебную практику, и на эффективность самого наказания. Согласно норме ч. 5 ст. 53-1 УК РФ, из заработной платы осужденного к принудительным работам должны производиться удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от 5 до 20%. Это означает, что по своей карательной суровости принудительные работы превосходят лишение свободы с отбыванием их в колонии-поселении. Как показывает практика исполнения и отбывания лишения свободы в колониях-поселениях, за последние годы контингент осужденных в этих учреждениях усложнился за счет увеличения среди них доли осужденных за умышленные преступления. Среди правонарушений в этом виде учреждений преобладают побег и уклонения от отбывания наказания, совокупная доля которых составляет 83,4% [10]. Проблема трудовой занятости в колониях-поселениях в полной мере не решена.

Указанные сложности исполнения лишения свободы в колониях-поселениях могут проявиться в деятельности исправительных центров, но еще с более негативными последствиями. Первая проблема связана с заработком осужденных. Рассчитывать на то, что он будет достаточно весомый, чтобы покрыть расходы по организации своего быта и проживания в исправительном центре с учетом удержаний из заработной платы в доход государства не приходится. Видимо, материальное бремя своего отбывания принудительных работ осужденный будет вынужден разделить со своей семьей. Отсутствие работы и заработка, несвоевременное трудоустройство осужденных, низкие заработки, удержания из заработка осужденных – все это будет провоцировать последних на уклонение от отбывания наказания и побег из исправительных центров. Поэтому у части осужденных будет определен смысл «поменять» принудительные работы на отбывание лишения свободы в колонии-поселении или, в крайнем случае, прийти туда через исправительную колонию общего режима.

Оценивая правовой и организационный механизмы альтернатив лишению свободы, мы пришли к определенным выводам:

Система наказаний и иных мер уголовно-правового характера, альтернативных лишению свободы, имеет свои пределы в плане увеличения разнообразия их видов.

Степень общественной опасности, выраженная в категориях преступлений, а также рецидив преступлений, являются правовыми обстоятельствами (основаниями), которые выступают и будут выступать в качестве факторов, ограничивающих сферу применения альтернатив лишению свободы.

Сферу действия альтернатив лишению свободы далее надо развивать за счет более эффективного использования механизма прогрессивной системы отбывания лишения свободы. Следует шире использовать замену лишения свободы более мягкими видами наказаний, применять условно-досрочное освобождение. Нами в материалах диссертационного исследования в 2004 г. предлагалось встроить элементы условного осуждения в механизм реального отбывания лишения свободы [11; 12].

Список литературы

1. Марков В.П. Возникновение исправительных работ как вида уголовного наказания // История государства и права. – 2006. – № 5. – С. 34.
2. Выступление директора ФСИН России А.А. Реймера на расширенном заседании коллегии ФСИН России 9 февраля 2012 г. – URL: // http://fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=28904.
3. Вступительное слово министра юстиции Российской Федерации А.В. Коновалова на научно-практической кон-

ференции по вопросам реформирования уголовно-исполнительной системы (г. Москва, 10 сентября 2009 г.). Реформирование уголовно-исполнительной системы: теоретический проект / под общ. ред. А.А. Реймера. – М.; Рязань: Академия ФСИН России, 2009. – С. 4.

4. Зубков А.И. Уголовно-исполнительное право. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1997. – С. 443.

5. Чернов А.Д. Лишение свободы как вид уголовного наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Моск. юрид. ин-т МВД России, 1998. – С. 19.

6. Мелентьев М.П. Особенности применения отдельных видов уголовных наказаний: учеб. пособие. – Рязань: Гос. пед. ун-т им. С.А. Есенина, 2003. – С. 9.

7. Маликов Б.З. Десятилетие УК РФ и некоторые «результаты» нереализованной уголовно-исполнительной политики // Терроризм как угроза обществу в эпоху глобализации (международно-правовые и внутригосударственные проблемы противодействия): материалы Междунар. науч.-практ. конф., 13–14 апреля 2006 г. / под общей ред. д-ра юрид. наук, проф. Ф.Б. Мухаметшина. – Уфа: УЮИ МВД РФ, 2006. – С. 30–33.

8. Чернов А.Д. Лишение свободы как вид уголовного наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Моск. юрид. ин-т МВД России, 1998. – С. 19.

9. Босхолов С.С. Уголовная политика современной России в условиях конституционно-правового реформирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М.: Академия управления МВД России, 1999. – С. 4.

10. Предупреждение преступлений и иных правонарушений в колониях-поселениях: учеб.-метод. пособие. – М.: УБ ФСИН России, НИИ ФСИН России, 2007. – С. 4, 5.

11. Маликов Б.З. Теоретические проблемы сущности и содержания лишения свободы и их выражение в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве России: дис. ... д-ра юрид. наук. – Рязань, 2004. – С. 438–444.

12. Маликов Б.З. Лишение свободы в политике наказания и законодательстве России. – Самара, 2003. – С. 205–209.

В редакцию материал поступил 29.05.12

Информация об авторе

Маликов Борис Зуфарович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права, процесса и криминалистики, Башкирский институт социальных технологий (филиал) Академии труда и социальных отношений
Адрес: 450054, Республика Башкортостан, г. Уфа, пр. Октября, 74/2, тел.: (347) 241-42-04, 241-42-59

B.Z. MALIKOV,

Doctor of Law, Professor

Bashkir Institute for Social Technologies (branch) of Academy for Labour and Social Relations

LIBERALIZATION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY AND PUNISHMENT IN RUSSIA: COMPULSORY LABOUR INSTEAD OF IMPRISONMENT

The article is devoted to the problems of liberalization of criminal responsibility. Federal Law of the Russian Federation of December 7, 2011 № 420-ФЗ «On the changes in the Criminal Code of the Russian Federation» introduced compulsory labour into the punishment system instead of imprisonment. It is proposed to develop the sphere of application of alternative to imprisonment, using the mechanism of progressive system of service of sentence.

Key words: punishment; imprisonment; compulsory labour; restraint of liberty; camps for compulsory labour; disciplinary centre; alternatives to imprisonment.

References

1. Markov V.P. Voznikovenie ispravitel'nykh rabot kak vida ugovnogo nakazaniya (Appearance of disciplinary works as a kind of criminal punishment), *Istoriya gosudarstva i prava*, 2006, No. 5, pp. 34.
2. http://fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=28904
3. *Vstupitel'noe slovo ministra yustitsii Rossiiskoi Federatsii A.V. Konovalova na nauchno-prakticheskoi konferentsii po voprosam reformirovaniya ugovno-ispolnitel'noi sistemy (Reformirovanie ugovno-ispolnitel'noi sistemy: teoreticheskii projekt)* (Introductory word of the Minister of Justice of the Russian Federation A.V. Konovalov at the scientific-practical conference on the issues of reforming of criminal-executive system (September 10, 2009. Reforming of criminal-executive system: theoretical project). Moscow; Ryazan': Akademiya FSIN Rossii, 2009, p. 4.
4. Zubkov A.I. *Ugovno-ispolnitel'noe pravo* (Criminal-executive law). Moscow: NORMA-INFRA-M, 1997, p. 443.
5. Chernov A.D. *Lishenie svobody kak vid ugovnogo nakazaniya* (Imprisonment as a type of criminal punishment). Moscow: Mosk. yurid. in-t MVD Rossii, 1998, p. 19.
6. Melent'ev M.P. *Osobennosti primeneniya otdel'nykh vidov ugovnykh nakazanii* (Features of applying certain types of criminal punishment). Ryazan: Gos. ped. un-t im. S.A. Esenina, 2003, p. 9.
7. Malikov B.Z. Desyatiletie UK RF i nekotorye "rezul'taty" nerealizovannoi ugovno-ispolnitel'noi politiki (A decade of Criminal Code of the Russian Federation and some "results" of the non-realized criminal-executive policy), *Terrorizm kak ugroza obshchestvu v epokhu globalizatsii (mezhdunarodno-pravovye i vnutrigosudarstvennye problemy protivodeistviya)*. Ufa: UYuI MVD RF, 2006, pp. 30–33.
8. Chernov A.D. *Lishenie svobody kak vid ugovnogo nakazaniya* (Imprisonment as a type of criminal punishment). Moscow: Mosk. yurid. in-t MVD Rossii, 1998, p. 19.
9. Boskholov S.S. *Ugovnaya politika sovremennoi Rossii v usloviyakh konstitutsionno-pravovogo reformirovaniya* (Criminal policy of the modern Russia in the conditions of constitutional and legal reforming). Moscow: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 1999, p. 4.
10. *Preduprezhdenie prestuplenii i inyykh pravonarushenii v koloniyakh-poseleniyakh* (Prevention of crimes and other breaches of law in colonies-settlements). Moscow: UB FSIN Rossii, NII FSIN Rossii, 2007, pp. 4, 5.
11. Malikov B.Z. *Teoreticheskie problemy sushchnosti i sodержaniya lisheniya svobody i ikh vyrazhenie v ugovnom i ugovno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve Rossii* (Theoretical problems of the nature and content of imprisonment and their reflection in criminal and criminal-executive legislation of Russia). Ryazan, 2004, pp. 438–444.
12. Malikov B.Z. *Lishenie svobody v politike nakazaniya i zakonodatel'stve Rossii* (Imprisonment in the policy of punishment and Russian legislation). Samara, 2003, pp. 205–209.

Information about the author

Malikov Boris Zufarovich, Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Criminal Law, Procedure and Criminalistics, Bashkir Institute for Social Technologies (branch) of Academy for Labour and Social Relations
Address: 74/2 Prospect Oktyabrya, 450054, Ufa, Bashkortostan Republic, tel.: (347) 241-42-04, 241-42-59
